

ISSN2072-8425

2
2009

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ**

СОДЕРЖАНИЕ

Методология и методы психологии	3	<p><i>Ю.С. Смирнова</i> Методологические и методические проблемы исследования предубеждений</p> <p>9 <i>С.А. Беляев, А.И. Янович, М.И. Мазуров</i> Разработка и стандартизация методики «Уровень эмоционального интеллекта»</p>
Социальная психологии	18	<p><i>Е.К. Агеенкова</i> Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (личностный аспект)</p>
Педагогическая психология	23	<p><i>И.А. Коверзнева</i> Взаимосвязь психологической ситуации педагогического оценивания и учебной мотивации учащихся</p> <p>27 <i>Т.Е. Яценко</i> Творческая активность в превентивной деятельности школьников как фактор предупреждения наркопотребления</p>
Психология личности	33	<p><i>Г.В. Вержибок</i> Социокультурная вариативность идентичности</p> <p>41 <i>И.Н. Андреева</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта с частотой переживания и содержанием тезауруса фундаментальных эмоций в юношеском возрасте</p> <p>47 <i>Г.В. Гатальская, М.В. Дыдалева</i> Переживания, связанные с сексуальным опытом в юности</p> <p>55 <i>В.А. Фунт</i> Способы слушания музыки как показатели организации когнитивных структур личности</p>
Психология развития	63	<p><i>Н.В. Чурило</i> Субъективное благополучие юношей и девушек в контексте реализации индивидуальной жизненной стратегии</p> <p>70 <i>Н.П. Мялик</i> Соотношение понятий «менталитет», «ментальность» и «профессиональная ментальность» личности будущего педагога</p> <p>75 <i>Е.И. Козак</i> Определение зоны ближайшего развития при диагностике познавательных процессов у детей с ДЦП</p>
Возрастная психологии	82	<p><i>М.Н. Мисюк, О.А. Мацкевич</i> Расстройства внимания у детей младшего школьного возраста</p>
Психология управления	88	<p><i>Ю.М. Лапицкий</i> Проявления когнитивных стилей в деятельности руководителя</p>
В помощь изучающим психологию	95	<p><i>Н.А. Булышко</i> Модель самоофективности личности спортсмена</p>

ПЕРЕЖИВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СЕКСУАЛЬНЫМ ОПЫТОМ В ЮНОСТИ*

*Г.В. ГАТАЛЬСКАЯ, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной и педагогической психологии
Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины,
М.В. ДЫДАЛЕВА, психолог школы-гимназии г. Ветки ©*

В статье обоснована актуальность проблемы переживания сексуального опыта в юности. На основе анализа результатов психологических исследований по данной проблеме выделены наиболее значимые переживания, связанные с сексуальным опытом в юности. На их основе были разработаны рекомендации по сексуальному образованию юношей и девушек.

Ключевые слова: добрачные сексуальные отношения, сексуальное поведение, половое воспитание, сексуальное образование.

Вопросы психологии переживания сексуального опыта в юности в Беларуси в настоящее время приобретают особую актуальность не только в связи с ростом заболеваний, передающихся половым путем, феноменом раннего материнства, проблемой насилия, но и в связи с отсутствием стандартных образовательных программ, а также специалистов, способствующих формированию полового безопасного поведения и сексуальной культуры в целом.

В юношеском возрасте человек учится решать вопросы, связанные с формирующейся сексуальностью, а именно: приспосабливаться к новым половым ощущениям, включаться в разные формы сексуальной активности, распознавать возникающее чувство любви, предотвращать нежелательную беременность. Неудивительно, что многие юноши и девушки испытывают в этот период дискомфорт и неуверенность в себе, сталкиваясь с перечисленными проблемами.

В отечественной психологии восприятие первого сексуального опыта и связанных с ним переживаний относится к слабоизученным вопросам. Первые работы, посвященные этой проблеме, принадлежат Фрейду и его последователям. Позже она исследуется в западных странах представителями различных психологических школ. В советской психологии был период идеологического игнорирования проблемы переживания сексуального опыта формирующейся

личности. В области изучения психологии юношеской сексуальности наибольший интерес представляют работы И.С. Кона.

В настоящее время переживания, связанные с сексуальным опытом, рассматриваются с позиции различных научных отраслей знания – социальной психологии, гендерной психологии, сексологии, сексопатологии и т.д. Появление в последние годы фундаментальных работ по междисциплинарной сексологии свидетельствует о том, что в современной науке утвердилась тенденция комплексного, системного исследования психологии сексуальности [1].

Актуальность данной проблемы требует определения содержания полового воспитания и сексуального образования молодежи, выявления эффективных методов воздействия с целью предупреждения психотравматических ситуаций, связанных с сексуальным опытом.

Исследователи отмечают, что первый сексуальный опыт оказывает значительное влияние на переживания молодых людей. Он несет в себе опасность нанесения вреда будущей семейной жизни, сказывается на эмоциональном состоянии юношей и девушек. Этим современное состояние общества напоминает эпоху сексуальной революции 20-х годов в России или 60-х годов в США. Характерными чертами этих периодов являются падение ценности любви, верности, брака, девственности до брака, семьи, деторождения. С другой стороны, привлекательными

* Статья поступила в редакцию 9 марта 2009 года.

становятся отказ от традиций, сексуальная опытность и, вследствие чего, возникает новый комплекс переживаний. Если верить утверждениям этнологов, «чем сложнее культура, тем больше выражены в ней ограничительные установки по отношению к сексуальной добрачной активности, и тем больше возникает переживаний, связанных с сексуальным опытом» [2].

Сегодня во многих странах ставится вопрос, как относиться к проблеме юношеского секса: с позиции «запрета» или считать нормой. Эту задачу приходится решать всем лицам, занимающимся проблемами полового воспитания и сексуального образования молодежи. Например, сегодня в странах Европы и США 40–50% юношей и девушек начинают половую жизнь в возрасте до 17 лет [3].

Сексологи У. Мастерс и В. Джонсон не видят причин, по которым надо ограничивать сексуальную свободу в развитых культурах. На их взгляд, феминистские тенденции, широкое распространение контрацепции, отсутствие запретов к проявлениям сексуального поведения среди молодежи, могли бы способствовать упрощению в отношении к сексу в юности [4]. Однако, это в том случае, если не учитывать переживания, связанные с сексуальным опытом.

Те или иные аспекты переживания сексуального опыта рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как А. Кинзи, Э. Маккоби и К. Джеклин, Д. Мани, С. Бем, Д. Мид, а также в работах российских ученых Ф.В. Бассина, Ф.Е. Василюка, И.С. Кона, В.Е. Кагана, Д.Н. Исаева, В.В. Нагаева, И.Ф. Юфревой и других. Последние предлагают многогранный, самобытный материал в контексте значимости формирования культуры пола, дающий основания полагать, что в российской сексологической науке существуют интересные аспекты для теоретических размышлений, практических поисков, экспериментов сегодня и в будущем [5].

Что касается переживания сексуального опыта в юношеском возрасте, то в каком бы виде оно (переживание) ни представало в различных концепциях, – в виде психологической защиты, компенсации или совладания, редко рассматривается как процесс, направляемый осознанной целью, оно считается всеми авторами процессом, в том или ином виде подчиняющимся целевой детерминации сексуального поведения. Анализ литературы показывает, что целевые

детерминанты, приписываемые процессам переживания сексуального опыта, совпадают с основными «внутренними необходимостями» жизнедеятельности:

- 1) здесь-и-теперь удовлетворение;
- 2) реализация мотива (удовлетворение потребности);
- 3) упорядочение внутреннего мира;
- 4) самоактуализация.

В психологической литературе все эти «внутренние необходимости» выступают под разными именами, но, как правило, постулируемая в той или иной концепции цель переживания сексуального опыта относится к одной из перечисленных «необходимостей». Например, за такими целями защитных механизмов, как «избегание страдания», «устранение неприятного состояния», отрицание «болезненных элементов опыта», обнаруживается одна и та же гедонистическая устремленность к здесь-и-теперь удовлетворению сексуальной потребности [6].

По мнению Ф.Е. Василюка, в зависимости от характера переживаний (негативных, позитивных) формируются разного рода психологические защиты, сопряженные с совладающим поведением [6].

Для З. Фрейда, опиравшегося в интерпретации сексуального опыта на принцип удовольствия, доминирующим вариантом психологической защиты является вытеснение с целью избегания неудовольствия. Вытеснение – это средство избавиться от возникшей во внутренней жизни несогласованности, т.е. несовместимости между Я и переживанием сексуального опыта, а также идеей или чувством.

Опираясь на концепцию Ф.Е. Василюка, наряду с вытеснением в совладании с негативными переживаниями можно выделить и другие психологические защиты: искажение восприятия реальности (самообман), патогенная сексуальная активность (компульсивность) и другие. Защитные процессы направлены на то, чтобы помочь избавиться от несогласованности побуждений и амбивалентности чувств, предохранить от осознания нежелательных или болезненных переживаний и, главное, устранить тревогу и напряженность, связанную с сексуальным опытом. Однако средства достижения этих целей, т.е. сами защитные механизмы, представлены ригидными, автоматическими, вынужденными, произвольными и неосознаваемыми процессами, действующими нереалистично,

без учета целостной ситуации и долговременной перспективы. Неудивительно, что цели психологической защиты если и достигаются, то ценой объективной дезинтеграции сексуального поведения, ценой уступок, регрессии, самообмана или даже невроза [6].

С сексуальным опытом могут быть связаны позитивные переживания, сопряженные с развитием, самоактуализацией и совершенствованием личности. Психологи к их анализу прибегают крайне редко. «Удачное» совладающее поведение повышает адаптивные возможности юношей и девушек, оно рассматривается как реалистическое, гибкое, большей частью сознательное, включающее в себя произвольный выбор, активное.

Ряд исследователей отмечает, что высшие человеческие переживания, связанные с сексуальным опытом, осуществляются не в плоскости адаптации, а в контексте освоения культурных ценностей. Они являются творческими по характеру осуществления, а по своим результатам ведут к «расширению границ индивидуального сознания до всеобщего». Однако в целом эти процессы — почти не раскрытая страница научной психологии.

Интерес представляет исследование М.М. Рубинштейна, который на основе анализа юношеских дневников и ретроспективных автобиографических записей 129 человек, выделил основные переживания, связанные с сексуальным опытом. К ним он отнес: переживание одиночества, покинутости; сетования («никто меня не любит», «никто меня не понимает»); тоску; ужас; страх; апатию; бурные перепады настроения; потребность все осмыслить («наплыв дум»); сомнения в своих силах; веру в свои силы; борьбу с собой; страх перед потерей рассудка («иногда мне кажется, что я схожу с ума»); презрение к людям; обиду на окружающих; честолюбивые мечты; стремление служить человечеству; потребность в дружбе; потребность в любви; стыд [7].

В.Е. Смирнов характеризует психические изменения и переживания, связанные с сексуальным опытом в юности, как «жизнь толчками, порывами»: «Сколько страданий в этих порывах, но сколько и счастья в них. Иногда перевешивает то одно, то другое. У одних они ведут к разочарованию, отчаянию, мысли о самоубийстве, преступлениям, у других, что бывает чаще, одерживает верх самоутверждение,

выливающееся иногда в пышные формы» [8]. Противоречивость внутренней жизни отмечает и М.М. Рубинштейн: в человеке существует (не уживаясь, а чередуясь и противоборствуя) интерес к внешнему миру и сосредоточенность на себе; стремление к уединению и жажда общения; утверждение самостоятельности, уверенность в своих силах и сомнения, беспомощность, стремление обрести поддержку; идеализм и практицизм, в результате чего желания, идеалы и фактическое поведение нередко взаимно исключают друг друга, что часто не ощущается и не рефлексировается [7].

По мнению ряда исследователей, понятие «переживание», связанное с сексуальным опытом, нельзя относить к числу логически строгих, унифицированных и общезначимых.

На основе определения переживания, данного А.Г. Асмоловым, выделим три значения термина «переживание» по отношению к сексуальному опыту:

1. Переживание, связанное с сексуальным опытом, как и любое эмоционально окрашенное явление действительности, непосредственно представлено в сознании субъекта и выступает для него как событие его собственной индивидуальной жизни. Переживание сексуального опыта не исчерпывается аффективным состоянием, а представляет некий синтез знания — отношения [9];

2. Переживание сексуального опыта как стремление, желание и хотение, непосредственно представляет в индивидуальном сознании процесс осуществляемого субъектом выбора мотивов и целей его сексуальной деятельности и тем самым влияет на детерминацию процессов сексуальной деятельности. Стремления, желания, хотения — как формы переживания сексуального опыта — отражают в сознании динамику борьбы мотивов, выбора и отвержения целей, к которым стремится субъект. Опираясь на концепцию А.Н. Леонтьева, можно предположить, что переживания, связанные с сексуальным опытом, выступают внутренними сигналами, посредством которых осознаются личностные смыслы происходящих событий [10];

3. Переживание сексуального опыта как особая форма деятельности возникает в критической ситуации невозможности достижения субъектом ведущих мотивов и планов его жизни, крушения идеалов и ценностей. Результатом

этой деятельности является преобразование психической реальности [6].

Представляет интерес исследование, проведенное М. Татуриной, Т. Краевой, влияния первого сексуального опыта на самовосприятие девушек и на сценарий их дальнейшей сексуальной жизни.

Результаты исследования показали, что:

1) первый сексуальный опыт воспринимается частью девушек, как травмирующая ситуация, накладывающая отпечаток на сценарий дальнейшей сексуальной жизни;

2) в ряде случаев первый сексуальный опыт связан с актом насилия, порождающим агрессию и недоверие к окружающим;

3) инцест при первом сексуальном опыте порождает чувство вины и стыда перед членами семьи [11].

В результате несоответствия ожиданий, связанных с первым сексуальным опытом, у девушек возникает чувство глубокой неуверенности в себе в психофизиологическом отношении.

Гендерные стереотипы подавляют сексуальную активность девушек, заставляя их часто чувствовать себя зависимыми и подчиненными.

Были выявлены причины, подталкивающие девушек к ранним сексуальным отношениям и, соответственно, к приобретению первого сексуального опыта. Так, каждая третья из числа опрошенных девушек считала свою девственность грузом. Они хотели как можно быстрее избавиться от него, быть похожими на своих подруг, у которых уже был сексуальный опыт. Хотели почувствовать себя более взрослыми, самостоятельными. Каждая третья видела свой первый сексуальный опыт как продолжение отношений с другом. Они доверяли своим партнерам и именно с ними хотели быть более близкими. Каждая четвертая получила свой первый сексуальный опыт в результате насилия, инцеста и т.п.

На основе этого были описаны сценарии первого сексуального опыта:

1 сценарий – первый сексуальный опыт, полученный в результате обоюдного согласия обеих сторон. Этот сценарий имеет различные варианты: сценарии «Сожаления впоследствии» (возникает под давлением социальных стереотипов), «Принятие опыта», «Оправданные ожидания», «Неоправданные ожидания», «Переоценка ценностей в результате первого сексуального опыта».

2 сценарий – первый сексуальный опыт, полученный в результате изнасилования. Итогом стали неприязнь и недоверие к представителям противоположного пола.

3 сценарий – первый сексуальный опыт, полученный в результате инцеста. В данном сценарии были также обнаружены различные эмоциональные реакции девушек. Избегание, конфликты с родными, недоверие к родным после первого сексуального опыта, где место имел инцест, а также чувство неполноценности, униженности в результате изнасилования и инцеста, как первого сексуального опыта [11].

Таким образом, психологическое состояние девушки после первого сексуального опыта во многом определяется условиями приобретения этого опыта, а также ожиданиями девушки, связанными с ним. Неблагоприятные условия, несоответствие сексуального опыта ожиданиям могут приводить к психологической травме. В подобных ситуациях девушки нуждаются в помощи психолога. При благоприятном и безопасном для девушки развитии событий, первый сексуальный опыт, сопровождающийся изменениями в «физическом Я», самостоятельно переживается девушкой и не требует помощи специалиста.

На переживание сексуального опыта личностью в юности оказывают влияние *половое воспитание и сексуальное образование*. Ряд важных вопросов, связанных с переживанием сексуального опыта, изучает сексология. Среди наиболее разработанных в ее рамках тем можно назвать исследование методов лечения сексуальных расстройств; выделение границ и норм сексуальной жизни человека. Самым, на наш взгляд, слабым местом остаются проблемы сексуального развития ребенка и полового воспитания.

Среди различных характеристик сексуального поведения особенно выделяют возраст начала половой жизни. В России, Беларуси начало половой жизни у мужчин достаточно раннее. По результатам опроса В. Фавра 73% студентов в возрасте 17–20 лет уже имеют опыт половой жизни. По данным исследования в Германии, средний возраст сексуального дебюта у немецких студентов более высокий – 19,8 лет. По данным большинства российских социологических опросов, около 10–15% мужчин начинают половую жизнь до 15 лет, что не наблюдается во многих европейских странах.

Что касается девушек, то они начинают половую жизнь позже. По оценкам В. Жбанкова, почти 90% московских студенток в возрасте от 17 до 20 лет являются девственницами, а студенток и учительниц в возрасте 21–25 лет – 45,4% [2].

Очень различны и субъективные оценки первого сексуального опыта. По данным К. Штарке и В. Фридриха, 81% мужчин и 51% женщин оценивают свой первый половой акт вполне положительно, 11% мужчин и 18% женщин находят его не особенно удачным, а треть женщин – даже неприятным. Это может объясняться как устойчивыми личностными, так и случайными ситуативными причинами – уровнем ожиданий, эмоциональным настроением, характером отношений и поведением партнера, морально-эстетической оценкой происходящего, внешней обстановкой и т.д. [1].

П.П. Блонский первым выводит изучение проблемы полового воспитания на научный уровень: он выявляет основные линии становления детской и юношеской сексуальности, обосновывает оригинальность своего подхода, показывает связь сексуального и эротического развития ребенка, строит периодизацию любви [12].

В. Франкл подчеркивает сложность проблемы полового воспитания именно в связи с двойственностью человеческой природы: «с точки зрения соматики ни половая жизнь, ни воздержание не противопоказаны при определенном уровне физической зрелости, но с точки зрения психогигиены надо наложить запрет на все сексуальные отношения молодых людей, не связанные с настоящей любовью. Но даже и любовь не означает обязательного вступления в интимные отношения» [13]. Поиск смысла жизни, потребность в любви, духовном единении, доверии, интимности – все это становится для культурного человека необходимым, в том числе для получения наиболее полного сексуального наслаждения. Стремление к гармонии тела и духа воспринимается как условие полноты человеческого счастья. В связи с этим для большинства людей в развитом обществе целью половых отношений можно считать настоящую любовь и благополучную семью, созданную на ее основе. В то же время у людей с обширным добрачным сексуальным опытом обычно бывают также многочисленные внебрачные связи, а их браки оказываются менее счастливыми [4].

В то же время исследователи отмечают, что в определенных юношеских группах существует тирания сексуальных ценностей. Сверстники ожидают от молодых людей приобретения сексуального опыта в возможно более раннем возрасте и считают тех, кого не устраивает такое требование, несовременными, людьми второго сорта.

По мнению сексолога М. Вислоцкой, в настоящее время девушке легче пойти на поводу у сверстников и начать половую жизнь, нежели сохранять свою девственность и выгладеть на общем фоне «белой вороной», хотя сама девушка, решившаяся на такой поступок, часто не подозревает, какие физиологические и психологические последствия ее ожидают [14].

Первый сексуальный опыт, безусловно, имеет различные психологические последствия. По данным Р. Колодни, среди юношей и девушек, имеющих опыт половой жизни, выделяется группа (около 30%) «несчастливых», разочарованных этими отношениями [1]. Справляются с этой ситуацией юноши и девушки по-разному: кто-то продолжает жить половой жизнью, несмотря на неудовлетворенность, а кто-то отказывается от нее [4].

На психологические последствия неупорядоченных сексуальных отношений до брака, сказывающихся на переживаниях молодых людей, указывает К. Янк:

1. Активный добрачный секс способствует развитию эгоцентризма, препятствует развитию умения любить бескорыстно. В браке половая близость поддерживает взаимную любовь партнеров, тогда как в отношениях между молодыми людьми она чаще всего служит цели утверждения собственного эго. Помимо отрицательного влияния на развитие характера секс вне брака обладает растлевающим воздействием. Люди прибегают к обману и лжи, чтобы добиться сексуальной близости. Большинство опрошенных признают, что им приходится использовать силу или недозволенные средства, чтобы добиться согласия партнера. Напоить девушку допьяна ради этой цели – тактика 65% мужчин. Более 40% используют словесное запугивание, один из пяти применяет силу и угрожает насилием [15].

2. Беспорядочный секс затормаживает личностный рост: помимо непосредственного воздействия на развитие активная половая жизнь в незрелом возрасте при наличии нестабильных

отношений может иметь опосредованное негативное воздействие, лишая молодых людей энергии, необходимой для эмоционального, творческого и интеллектуального роста. Девушки особенно подвержены риску замедления развития индивидуальности и независимости [16].

3. Добрачный секс оказывает влияние на характер переживаний и вызывает при этом чувство вины. Опросы показывают, что более половины молодых людей, которые вступали в добрачные половые отношения, высказывают сожаление и разочарование после своего первого опыта [16]. Даже в нашу эпоху сексуальной вседозволенности более половины молодых людей замечают, что одним из последствий такого поведения является, кроме всего прочего, «огромное чувство вины» [17].

4. Добрачный секс снижает самооценку и самоуважение. Результатом половых отношений вне брака и частой смены партнеров является потеря веры в то, что человека можно любить как уникального и незаменимого [18]. Образуется порочный круг: стремление к самоутверждению через секс, неспособность его получить и, как следствие, — усиление этой отчаянной потребности. М. Пайфер отмечает, что девушки признавались о таком слабом чувстве собственного достоинства, что на вопрос о том, что они думали о юношах перед тем, как заниматься с ними сексом, девушки высказывали мнение, что те относились к ним, «как к пище быстрого приготовления» [19]. Когда сексапильность и сексуальная бравада превращаются в основу для романтических связей, усиливается тенденция судить людей по тому, что они делают и как они выглядят, а не по тому, кто они есть на самом деле [16]. Таким образом, в нестабильные взаимоотношения вкрадывается тревога.

5. Частые половые контакты, не связанные обязательствами, могут привести к беспокойству по поводу возможной беременности, болезней и стресса в отношениях с родителями и друзьями. Эта тревога даже после одного полового контакта может быть для юношей и девушек ужасающей, она отвлекает их от остальных устремлений в жизни, отодвигая присущие молодому человеку интересы на второй план. Такие нарушения нелегко исправить [20].

Факторы, приводящие к неупорядоченным сексуальным контактам, зачастую сопряженных с негативными переживаниями, впоследствии

приводят к чрезмерной восприимчивости молодых людей к сексуальным проблемам. Прежде всего, раннее начало половой жизни оказывает опустошающее воздействие на эмоционально-психическую сферу юношей и девушек, обедняет полноту сексуальных эмоций, особенно у женщин, ставит под сомнение прочность предстоящего брака, предрасполагает к супружеским изменам в будущем, ведет к возникновению семейных конфликтов. Добрачная физическая близость отнимает много душевных и физических сил у человека, отодвигает на второй план многообразные интересы. А когда все мысли сосредоточены на сексуальных проблемах, возникает своеобразное состояние отрешенности, пропадает интерес к учебе, работе, общению [21].

Существуют данные о связи сексуальной активности молодых людей и употреблением спиртного и наркотиков. По данным А. Венера и К. Стюарта, общий уровень сексуальной активности у американских юношей и девушек статистически значимо коррелирует с такими действиями, как кражи, угон автомашин, вандализм и насилие, а в меньшей степени — с употреблением слабых наркотиков, курением, употреблением алкоголя и сильных наркотиков (девиантные действия называются в порядке тесноты их связи с сексуальной активностью). Связь между сексуальным опытом юношей и их участием в делинквентных действиях обнаруживают также П. Миллер и У. Саймон [1].

Помимо перечисленных факторов, высокая сексуальная активность сама по себе не является причиной антисоциального поведения. За указанными выше корреляциями прослеживаются, прежде всего, контуры определенной молодежной субкультуры, где ранняя половая жизнь, курение, выпивка и наркотики служат своего рода знаками самостоятельности и взрослости и противопоставляются родительским влияниям. Недаром, по данным П. Миллер и У. Саймона, сексуальный опыт юношей (у девушек картина неопределенная) положительно коррелирует с вовлеченностью в групповую активность сверстников и с отчуждением от родителей.

Довольно высокая степень нарушений в сфере половых взаимоотношений девушек может рассматриваться как следствие неблагоприятного сексуального опыта, который формирует искаженные представления и негативные

установки, а также служит источником конфликтов и сексуальных дисгармоний в супружеской жизни.

В отношениях с матерью у девушек с опытом сексуального общения, как и у юношей, наблюдается отсутствие взаимопонимания, эмоциональное отчуждение, в отношениях с отцом – большая, чем с матерью, конфликтность. Главное содержание конфликтов с отцом – осуждение его за пьянство, эгоизм и невнимательное отношение к близким [21].

По данным К. Штарке и В. Фридриха, сексуальная удовлетворенность и психическое благополучие взрослого человека во многом зависят от морально-психологической атмосферы, в которой протекает его детство. Доверительные отношения с родителями, особенно с матерью, общая эмоциональная раскованность и открытость семейных отношений, терпимое, светское отношение родителей к телу и наготы, отсутствие жестких вербальных запретов, готовность родителей откровенно обсуждать с детьми волнующие их деликатные проблемы – все эти факторы облегчают ребенку формирование здорового отношения к сексуальности. Однако они в свою очередь зависят от множества социокультурных условий: образовательного уровня родителей, моральных принципов, усвоенных ими в детстве, и их собственного сексуального опыта, а также от общих ценностных ориентаций, на которые осознанно или неосознанно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесный канон и т.п. [1].

Помимо семейных условий, важным фактором психосексуального развития человека является опыт разностороннего общения с лицами противоположного пола.

В юности угасание влечения и распад романтических отношений всегда приносит боль, что часто ведет к деструктивному поведению. Когда в отношения привносится секс, эмоциональная привязанность укрепляется и ожидания возрастают. Психологи отмечают, что разрыв отношений может породить эмоциональный кризис подобно разводу и ввергает молодого человека в глубокое отчаяние. Согласно статистике, потерявшие девственность девушки склонны совершать самоубийства в 6 раз чаще, чем девственницы [16]. Девушки в возрасте от 12 до 16 лет, имеющие сексуальный опыт, склонны убегать из дома в 18 раз чаще,

чем девственницы. Вероятность ареста за правонарушение у них оказывается в 9 раз выше, а вероятность отстранения от занятий в школе – в 5 раз выше. Утратившие девственность девушки в 10 раз чаще склонны курить марихуану, один из наркотиков «первого шага», что далее может стать причиной употребления тяжелых наркотиков. Подобное соотношение наблюдается и среди недевственных мальчиков [22]. Эмоциональный взрыв в результате сексуального предательства может вызвать яростный гнев и подтолкнуть к насилию по отношению к бывшей партнерше и/или партнеру, в перспективе – к новым любовницам.

Секс вне брака также таит опасность нанесения вреда в будущей супружеской жизни. Сексуально активные до брака люди часто сравнивают своих настоящих партнеров с бывшими. Возбуждение, ориентированное на захватывающие переживания, становится психологически связанным с риском и не может быть стимулировано без него. Ослабшая сексуальная связь, привычка к неверности и предрасположенность к разводу – это лишь некоторые ментальные и поведенческо-этические следствия, проявляющиеся в отношениях людей, практиковавших секс до брака [23]. Исследования обнаружили, что у женщин, сексуально активных до брака, менее прочные и удовлетворяющие их супружеские союзы, чем у тех, кто до брака хранил девственность.

Таким образом, на основе анализа результатов психологических исследований по проблеме переживания сексуального опыта, связанного с добрачным поведением молодежи, выделим наиболее значимые из них: чувство вины; самообвинения; сожаление; разочарование; беспокойство по поводу возможной беременности, болезней и стресса в отношениях с родителями и друзьями.

На современном этапе возрастает роль сексуального образования и воспитания, которые должны опираться, на наш взгляд, на развитие мотивации здорового образа жизни, а также на сохранение собственного здоровья и репродуктивной функции на различных этапах жизнедеятельности. Для решения этих задач следует использовать грамотную и доступную информацию, подавать ее в научной и в то же время привлекательной форме. В содержание образовательных программ целесообразно включать обучение общению между полами, рассмотрение

вопросов идентификации пола, развития навыков личной гигиены и понимания их значимости в семейной жизни. Это в свою очередь позволит развить у молодых людей устойчивую мотивацию к сохранению репродуктивного здоровья, с опорой на ответственное сексуальное поведение. Утверждение ценностей семейной жизни, отцовства и материнства, разъяснение необходимости контроля за своим сексуальным и репродуктивным поведением в соответствии с социальными и нравственными нормами позволят сформировать положительный опыт личной сексуальности и уважительного отношения к сексуальному партнеру, ответственность за вынашивание и воспитание детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон, И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И.С. Кон. – М. : Феникс, 2001.
2. Денисенко, М.Б. Сексуальное поведение молодежи / М.Б. Денисенко, Ж.-П. Далла Зуанна // Социс. – 2001. – № 2.
3. Резер, Т.М. Медико-социальные подходы к организации полового воспитания и сексуального образования / Т.М. Резер // Социс. – 2003. – № 12.
4. Мастерс, У. Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни. – М. : Прогресс, 1998.
5. Масоликова, Н.Ю. Проблемы психосексуального развития и воспитания детей в современных условиях / Н.Ю. Масоликова // Психологическая наука и образование. – 2000. – № 4.
6. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М., 1984.
7. Рубинштейн, М.М. Юность : по дневникам и автобиографическим записям / М.М. Рубинштейн. – М., 1928.
8. Смирнов, В.Е. Порыв. Мечта (Очерки по психологии юношеского возраста). Детство и юность, их психология и педагогика : педологический сборник / В.Е. Смирнов ; под ред. К.Н. Корнилова, Н.А. Рыбникова. – М., 1922.
9. Асмолов, А.Г. Психология личности : учебник / А.Г. Асмолов. – М., 1990.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1946.
11. Татурина, М. Дефлорация как травма : психологический анализ / М. Татурина [и др.]. – <http://hymensite.narod.ru/a6.htm>
12. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения : в 2 т. Т. 2 / П.П. Блонский. – М., 1979.
13. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990.
14. Вислоцкая, М. Искусство любви 20 лет спустя / М. Вислоцкая. – М. : Сов. спорт, 1991.
15. Янк, К. Опасность ранних сексуальных отношений для психического развития и будущей жизни в браке / К. Янк // Вопросы психологии. – 2006. – № 4.
16. McDowell, J. Why Wait : What a you need to know about the teen sexuality crisis / J. McDowell, D. Day. – San Bernardino, CA : Here's Life, 1987.
17. Roper, S.W. Teens talk about sex / S.W. Roper // Sexuality information and education council of the United States. – N.Y., 1994.
18. Whitman, D. Was it good for us? / D. Whitman // News and World Report. 1997. May. P. 58.
19. Pipher, M. Reviving Ophelia : Saving the selves of adolescence girls / M. Pipher. – N.Y. : Ballantine Books, 1995. – P. 210.
20. Orr, D. Premature sexual activity as an indicator of psychosocial risk / D. Orr // Pediatrics. – 1991. – № 87. February. – P. 141–147.
21. Сизанов, А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А.Н. Сизанов. – 112 с.
22. Choosing the best : A values-based sex education curriculum, leader's guide. – Atlanta, 1993.
23. Kahn, J.R. Premarital sex and risk of divorce / J.R. Kahn, K.A. London // J. Marriage and Family. – 1991. – № 56. (Nov.). – P. 845–855.